

Родительское собрание приближалось, и в семье Цяо разгорелся нешуточный спор о том, кто же на него пойдёт. В итоге отец уступил, и мать Юаньцзина, облачившись в новое платье и даже слегка подкрасив губы помадой, с гордым видом вышла из дома.

— Ты сегодня не на смене? — окликнула её соседка. — Куда это ты так нарядилась?

— В школе у сына собрание, вот, иду послушать, — отозвалась госпожа Цяо, сияя от счастья.

— А, Юаньцзин! И как он в этот раз? Впрочем, ваш парень всегда был молодцом, родителям с ним и хлопот-то никаких.

Мать Юаньцзина постаралась придать лицу максимально скромное выражение:

— Да уж какие там хлопоты... Мы с отцом люди простые, в науках не сильны, ничем помочь ему не можем. Хорошо хоть, сын с детства понятливый вырос. Вот, на промежуточных экзаменах не только в классе первым стал, но и во всей параллели.

— Ого! Первое место в году? Ну, беги скорее, тебя там наверняка в пример ставить будут!

— Обязательно, — кивнула госпожа Цяо и поспешила прочь.

Стоило ей скрыться за углом, как соседки принялись обсуждать новость, не скрывая белой зависти. Первая средняя школа считалась лучшей в Линьчэне, и первое место в её списках означало, что юноша сможет выбрать любой университет страны. Будущее этой семьи виделось всем в самом радужном свете.

Слух разлетелся по жилому комплексу мгновенно. Особенно засуетились те, у кого тоже были дети-школьники. Цяо Юаньцзин в одночасье превратился в того самого «образцового сына маминной подруги», чьими успехами теперь попрекали местных двоечников, из-за чего те начали обходить его стороной.

Госпожа Цяо вернулась домой, не скрывая ликования. И раньше её сын учился неплохо, но впервые она оказалась в самом центре внимания, окруженная толпой родителей, жаждущих узнать секреты воспитания гения.

— Кстати, Юаньцзин, — вспомнила мать за ужином, — родителей твоего нового соседа не было. Я спросила того мужчину, что сидел на его месте, а он ответил, что он всего лишь секретарь. Скажи, этот мальчик на тебя плохо не влияет?

Она знала, что оценки соседа были, мягко говоря, плачевными. Секретарь даже попросил её,

чтобы Юаньцзин присмотрел за Хэнцзюнем и помог ему подтянуться.

Юноша, уже успевший навести справки о дяде своего товарища, знал, что Яо Цюньмин — новый мэр города, назначенный сверху. Это объясняло и заискивание Хоу Сюйжуй, и отсутствие дяди на собрании: появившись он там лично, мероприятие превратилось бы в официальный приём, потеряв всякий смысл.

— Мам, ты про Чжоу Хэнцзюня? — спокойно ответил он. — Он живет с дядей, а тот только недавно вступил в должность, дел невпроворот, вот и прислал помощника. Хэнцзюнь — парень неплохой, на меня он никак не влияет. Учительница сама попросила меня помочь ему с учебой. Если я почувствую, что это мешает моим занятиям, я тут же попрошу нас рассадить.

— Ну, раз так, я спокойна, — выдохнула мать.

Отец же, не вникая в тонкости, просто довольно подкладывал сыну в тарелку лучшие кусочки и приговаривал:

— В следующий раз моя очередь идти в школу!

— Да слышали мы уже, — притворно ворчала жена.

Юаньцзин не считал оценки единственным мерилom человека, но понимал: товарищ сейчас находится в самой острой фазе подросткового бунта, и во многом это связано с его непростой семейной ситуацией. Правильное отношение к учебе могло стать для него точкой опор, поэтому отличник всерьез взялся за роль наставника.

Действовал он тонко, чаще всего прибегая к методу провокации — стоило лишь слегка поддеть Хэнцзюня, как тот «вспыхивал» и из чистого упрямства доводил дело до конца. Подростки просиживали в классе до тех пор, пока всё домашнее задание не было выполнено — Юаньцзин понимал, что у мэра дома вряд ли найдется время проверить тетради племянника.

Хэнцзюнь, покусывая кончик ручки, бросал хмурые взгляды на соседа, который сосредоточенно писал рядом.

«Как я только угодил в ловушку этого лиса?»

Привычка учиться не давалась легко, и сейчас он чувствовал себя так, будто сидит на ежах.

— Брат Чжоу! — в окно заглянул Хоу Сюйжуй. — Вечером в новом баре намечается крутая вечеринка, я уже всех позвал, только тебя ждём.

По сравнению с перспективой провести время в компании Сюйжуй и ему подобных, Хэнцзюнь

внезапно осознал, что лучше уж остаться в тихом классе.

— Занят я, — буркнул он, не поднимая головы. — Уроки делаю.

— Да брось ты, — не унимался тот. — Дай кому-нибудь списать или пусть за тебя напишут. Хочешь, вон тому, рядом с тобой, сотку дам, пусть начеркает?

Юаньцзин услышал это, но даже не посмотрел в сторону окна, лишь едва заметно улыбнулся. Тот, почуяв неладное, вспыхнул от негодования:

— Ты человеческого языка не понимаешь? Сказал же — занят! И не лезь ко мне больше со своими барами!

— Ладно-ладно, не кипятись... — Сюйжуй поспешил ретироваться, но на прощание бросил на Юаньцина злобный взгляд.

«Опять этот пацан всё портит, — злился он. — Как ему только удастся удерживать Хэнцзюня в школе?»

Когда шаги в коридоре затихли, Юаньцзин, крутя в пальцах ручку, с улыбкой спросил:

— И как там, в барах? Весело? Я никогда не был.

Хэнцзюнь нахмурился и вполне серьезно ответил:

— Скука смертная. Шум, дым коромыслом, да и малолетний ты ещё для таких мест.

— А ты и Хоу Сюйжуй, значит, уже взрослые?

— Вот поэтому я с ним и не пошел. Надоел он мне, жужжит над ухом как муха навозная. Думает, я не понимаю, чего ему от меня надо?

Подросток прекрасно видел, что Сюйжую нужен не он, а связи его дяди. Проводить время с этим подлизой было противно — куда интереснее оказалось пикироваться с «лисом».

Юаньцзин, заметив это невольное признание, кивнул на тетрадь соседа:

— Здесь ошибка. Переделывай.

Хэнцзюнь тут же пожалел о своих недавних мыслях.

«Только подумал о нём хорошо, а он сразу начал придирается!»

Он сердито уставился в тетрадь, пытаясь найти промах, но из гордости не желал просить о помощи. Видя, как товарищ мучается, Юаньцзин молча пододвинул ему листок с подробным разбором аналогичной задачи. Тот бросил короткий взгляд на бумагу, выхватил её и, деланно фыркнув, принялся исправлять работу.

В глазах Юаньцина плясали смешинки.

Изучив уровень знаний соседа, он понял, что у Хэнцзюня огромные пробелы еще со средней школы. Если их не закрыть, программа старших классов превратится в китайскую грамоту. Единственным светлым пятном был английский — на промежуточном тесте юноша, если уж брался за дело всерьез, выдавал отличные результаты: 115 баллов из 120.

Юаньцзин потратил немало времени, систематизируя материал по всем предметам. Он подготовил для друга конспекты и подобрал нужные задачки, которые и выложил на парту перед утренней самоподготовкой.

Когда Хэнцзюнь открыл тетрадь и увидел знакомый, изящный почерк, в его груди шевельнулось странное, почти забытое чувство. В носу предательски защипало.

Уже много лет никто не заботился о нем так искренне. Дядя, хоть и забрал его к себе, был вечно занят на службе, и всё воспитание сводилось к коротким дежурным вопросам.

А отец... Чжоу Хайюань был слишком увлечен новой семьей. Хэнцзюнь для него был лишь источником проблем. Когда из-за конфликта с тем «неженкой» из семьи Вэй у того случился приступ, отец едва не связал сына, чтобы отправить на поклон к Вэям. Только перевод дяди в другой город спас его от этого унижения.

Он злился, он протестовал.

«Почему я должен был извиняться? В чем была моя вина? Только в том, что семья Вэй была влиятельнее?»

Переезд в Линьчэн казался ему ссылкой, клеймом позора в глазах столичной молодежи. Но странное дело: рядом с этим «лисом» его обычная вспыльчивость куда-то исчезала. Ему полагалось ненавидеть таких правильных парней, но он чувствовал себя в безопасности.

Вспомнив свои громкие обещания и глядя на гору труда, вложенного Юаньцином в эти записи, Хэнцзюнь понял: если он сейчас всё бросит, это будет просто некрасиво. Юаньцзин же расстроится...

Сжав тетрадь в руках, он с напускным безразличием выдал:

— Слушай, я понимаю, что ты от меня без ума, но учти: я по девчонкам, так что на взаимность не рассчитывай.

— Знаю-знаю, — Юаньцзин едва сдерживал улыбку, видя, как покраснели уши друга. — Буду помнить об этом каждую секунду.

Хэнцзюнь фыркнул, пряча тетрадь в рюкзак, но уголки его губ сами собой поползли вверх.

Яо Цюнмин вернулся домой около десяти вечера. В квартире, кроме него и племянника, никого не было — приходящая экономка появлялась только днем.

Увидев, что в комнате Хэнцзюня горит свет, дядя облегченно вздохнул.

«Слава богу, дома, а не шатается где-то».

Он искренне переживал за парня, понимая, что не может уделять ему достаточно времени, а излишняя строгость лишь усилит бунт.

«Бедный пацан, — думал Цюнмин. — Этот мерзавец Чжоу Хайюань привел в дом любовницу с бастардом едва ли не на следующий день после похорон сестры. В такой обстановке кто угодно пойдет по наклонной. А та история с Вэями... Мало ли что их сынку-сердечнику приспичило? Мой племянник не виноват, что родился таким красавцем».

Цюнмин налил себе воды и тихо поднялся по лестнице, гадая, чем занят Хэнцзюнь — наверняка режется в приставку.

Дверь была не заперта. Дядя осторожно заглянул внутрь и замер — челюсть его едва не встретила с полом. Его племянник, ероша волосы, с остервенением что-то писал в тетради.

«Неужели завтра конец света?»

Цюнмин даже посмотрел в окно, но там лишь мирно мерцали звезды. Хэнцзюнь почувствовал на себе взгляд и обернулся. Увидев застывшего в дверях дядю, он бросил ручку:

— Ты чего там застрял? Вваливаешься посреди ночи без звука, напугать меня решил?

Яо Цюнмин рассмеялся — вот теперь он узнавал своего племянника.

— Да я потише старался, чтобы не мешать. Ты что, уроки делаешь? Неужели еще не закончил?

Подожди, это же дополнительные задачи?

Поняв, что его застукали за чем-то полезным, Хэнцзюнь с размаху захлопнул задачник:

— Тебе-то что? Просто... настроение такое! Захотелось порешать, вот и решаю!

Дядя снова покосился на окно, ожидая кровавой луны, не иначе.

— Хорошо-хорошо, я только рад. Может, тебе репетитора нанять?

— Не надо, — Хэнцзюнь скривился.

Репетитор? Да разве он сравнится с «лисом»? Он уже понял, что Юаньцзин тратит на учебу меньше времени, чем всякие там старосты, но при этом он первый в школе. Хэнцзюнь твердо решил: в следующий раз разрыв между ними должен сократиться.

— Уверен? — Цюнмин предпринял еще одну попытку.

Племянник на мгновение задумался. Если на следующем тесте прогресс будет ничтожным, он окончательно потеряет лицо перед другом. Признать себя тугодумом он не собирался, но учеба давалась со скрипом.

— Ну... давай попробуем. Одного.

— Договорились! Завтра же найду лучшего учителя, — дядя поспешил уйти, пока парень не передумал.

Нужно было найти кого-то толкового и не слишком занудного. На следующий вечер репетитор уже был на месте. Хэнцзюнь слушал его объяснения и морщился: «Скучно, Юаньцзин объясняет куда понятнее». Но мысль о том, как удивленно вытянутся черты лица товарища, придавала ему сил. Он решил заниматься втайне, чтобы на экзаменах произвести эффект разорвавшейся бомбы.

«Когда-нибудь я тебя догоню», — обещал он себе.

Яо Цюнмин, возвращаясь пораньше, с умилением наблюдал за прилежным племянником. Сердце дяди переполнялось гордостью.

Успехи стали заметны довольно быстро. Юаньцзин по домашним работам видел, что парень пашет дома как проклятый, наверняка не без помощи со стороны. Но он не спешил раскрывать карты. Лишь изредка юноша изображал умеренное удивление, видя, как расцветает от

гордости товарищ. Чтобы не спугнуть этот порыв, он продолжал играть роль ничего не подозревающего друга.

Время пролетело незаметно, и наступила пора финальных экзаменов. Хэнцзюнь, обычно относившийся к ним спустя рукава, впервые был предельно сосредоточен. Он хотел доказать если не всему миру, то хотя бы самому себе, что не глупее этого «лиса».

Три дня пронеслись как в тумане. Юаньцзин, закончивший работу раньше срока, ждал друга у выхода. Раньше Хэнцзюнь сдавал пустые листы и выбегал из класса первым, но на этот раз он досидел до самого звонка.

— Юаньцзин!

Голос Хэнцзюня перекрыл шум толпы. Заметив друга, он размашистым шагом направился к нему и, пользуясь преимуществом в росте, опередил Вэй Хао. Схватив Юаньцзина за плечо, он потащил его к выходу.

— Эй, подожди, там Вэй Хао сзади!

— Да подождите вы меня! — кричал толстячок, пытаясь догнать парочку.

— Зачем нам этот мелкий? — Хэнцзюнь обернулся и сверкнул глазами. — Мы же договорились отпраздновать окончание экзаменов вдвоем. Ты что, слова не держишь?

— Да нет же, просто втроем веселее, — Юаньцзин намеренно его подначивал.

«Ничего подобного», — подумал Хэнцзюнь, но тут их догнал запыхавшийся Вэй Хао.

— Да что вы несетесь как угорелые? Я чуть легкие не выплюнул.

— Ты слишком много ешь, — привычно съязвил Хэнцзюнь. — Бег тебе только на пользу.

Вэй Хао даже не обиделся — он привык к колючкам. Да и кто в здравом уме станет ссориться с таким парнем?

— Куда пойдём? Наконец-то свобода! Может, в компьютерный клуб, засядем в сеть до утра?

Погода стояла холодная, и Хэнцзюнь, заметив, как Юаньцзин ежится от ветра, тут же отверг любые уличные забавы. Но и клубы он не жаловал — там было грязно и шумно.

— Пошли ко мне. Дома и поиграем. У дяди есть запасной ноутбук, так что сможем втроем в

одной сети рубиться.

— Серьезно? — глаза Вэй Хао загорелись. — И тебе разрешают?

— Разумеется, — Хэнцзюнь смерил его презрительным взглядом. Он не привык, чтобы ему что-то запрещали.

— Ну, раз так — веди, — согласился Юаньцзин.

Они поймали машину и вскоре уже были дома. В квартире было тепло, работал кондиционер, и Юаньцзин наконец смог расслабиться. Вэй Хао восторженно озирался — помещение было огромным, в два этажа, хоть и казалось немного пустым.

Хэнцзюнь еще по дороге заказал еду и напитки, которые доставили вскоре после их прихода. В его комнате было два компьютера, а когда принесли ноутбук дяди, друзья наконец смогли запустить командную игру.

Хозяин дома играл мастерски. Юаньцзин и Вэй Хао на его фоне выглядели полными нубами. Первого это ничуть не беспокоило, а вот толстячок, хоть и получал порции издевательств за свои промахи, не отступал, восхищенно глядя на экран. Он даже заикнулся о том, чтобы взять пару уроков, но Хэнцзюнь лишь фыркнул — учить этого неумеху он не собирался. Он искоса глянул на Юаньцзина: если бы об этом попросил «лис», он бы согласился не раздумывая.

— Ты чего на меня так смотришь? — Юаньцзин почувствовал на себе взгляд.

Хэнцзюнь внезапно почувствовал, как к лицу приливает жар. Он резко отвернулся и грубовато бросил:

— Смотрю, какой ты безнадежный. Вечно из-за тебя проигрываем.

— Ну так научи меня, — рассмеялся Юаньцзин.

Хэнцзюнь сделал вид, что делает великое одолжение:

— Ладно уж. Чтобы ты меня окончательно не подставил, так и быть — покажу пару фишек.

И до самого вечера он всё свое внимание уделял только Юаньцзину, совершенно забыв про Вэй Хао. Тому оставалось лишь смиренно наблюдать за ними со стороны, время от времени вставляя свои восторженные комментарии, которые Хэнцзюнь на этот раз милостиво пропускал мимо ушей.

<http://bllate.org/book/15835/1442007>